

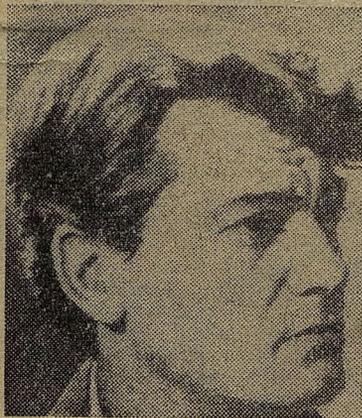
НА СЦЕНЕ— Жан Марэ

МНЕ ПОВЕЗЛО. Два года подряд я в Париже попала на спектакли с участием Жана Марэ.

Все знают Марэ-киноактера, но не многим посчастливилось увидеть его на сцене. На мой взгляд, это не менее интересно, чем Марэ в кино.

В прошлом году в Парижском театре Жан Марэ создал спектакль по пьесе Б. Шоу «Ученик дьявола». Я не оговорились, употребив слово «создал». Жан Марэ поставил спектакль, «одел» артистов, написал эскизы декораций, сыграл главную роль и сделал все это отлично, необыкновенно ярко и талантливо. Было в спектакле несколько «придумок», которые украшали спектакль, хотя и носили отпечаток некоторой натуралистичности: вой ветра за открывшейся дверью, «настоящий» дождь за окном, пролитое вино из кувшина, выжатая на сцене мокрая шапка, «кукольная» толпа на площади и т. п.

Сам Марэ играл превосходно. Ричард Даджен — типичный

герой Жана Марэ: благородный, красивый, обаятельный. Но насколько же он в театре серьезнее, глубже и интереснее, чем на экране, этот его типичный герой! Конечно, здесь успех еще и в блистательной пьесе Б. Шоу, и Марэ, отлично понимая это, играл умный текст умно и тонко...

После спектакля мы встретились с артистом в его небольшой артистической уборной. Артист из вечера в вечер будет здесь жить и работать: спектакль идет ежедневно, кроме четвергов, и будет идти, пока будет публика.

Это было ровно год назад... И вот я снова вижу Марэ. На этот раз в уютнейшем, старин-

нейшем театре Парижа «Пале Рояль», о сносе которого уже поговаривают. Сижку как в старинной шкапулочке: вокруг золотого зеркала, роспись, красный шелк и бархат. И действие на сцене полностью соответствует убранству театра. На сцене — популярная оперетта «Любовь в масках», написанная композитором Андре Мессаже на текст Саша Гитри в начале двадцатых годов.

Поставлена оперетта в стиле роскошных парижских зрелищ начала века. Декорации пышные, костюмы богатые, оформление — одно загляденье. Те же, что в зале, зеркала, шелка, позолота. Спектакль светлый, изящный, музыкальный. Все играют увлеченно, неплохо поют, бойко танцуют.

Жан Марэ не поет. И играет отлично, хотя, как это ни парадоксально, о его роли можно сказать, что актеру в ней делать нечего, такая она «голубая». Я даже не представляла, насколько может быть интересен и изобретателен этот актер в паузах. Пусть даже действие занято другим актером или актрисой — смотришь только на него. Его молчание, его пауза бывает порой интереснее любого монолога или диалога.

И, несмотря на этот блеск и мастерство, его последние роли нельзя назвать значительными

веками в творчестве актера.

Видимо, от неумности творческого духа, от неответственности, вызванной отсутствием постоянного контакта со зрителем, у Жана Марэ постоянно возникают новые идеи, новые формы выхода творческой энергии, если так можно сказать. Он любит все, что делает. И без дела он не может жить.

В прошлом году артист принял предложение удивительное — оформить в Париже бар. Потом напел пластинку. В этом году он — художник-модельер в ателье, созданном его сыном. Артист не только выбирает ткани, создает модели, он и лучшая реклама «фирмы» Марэ-младшего.

По-прежнему увлекается спортом. Верен живописи. Очень любит классическую музыку.

... Мы редко видимся, редко переписываемся. Но наши встречи всегда радостны, дружественны. Как-то Жан Марэ сказал:

— К несчастью, в жизни, и особенно в нашем ремесле, теряешь контакты с большими друзьями, сохраняя прежнее уважение к этим людям...

Я знаю, как бы редко мы ни виделись, навсегда с нами обаяние и талант этого человека.

Наталья ПАНКРАТОВА.
ПАРИЖ — МОСКВА.